Check for updates

Проблемы современной науки и образования. Научная дискуссия

УДК 130.1

EDN LCUBPL

Константы социальной чувственности и стратегии рефлексии: по материалам научного проекта

А. А. Грякалов ✉[1], Е. А. Иванов [1]

[1] Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования: Грякалов, А. А., Иванов, Е. А. (2026) Константы социальной чувственности и стратегии рефлексии: по материалам научного проекта. *Герценовский вестник*, т. 2, № 2, с. 57–63. EDN LCUBPL

Получена 15 января 2026; прошла рецензирование 24 июля 2026; принята 10 августа 2026.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00356.

Права: © А. А. Грякалов, Е. А. Иванов (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация. В статье представлены основные результаты исследовательского проекта РНФ «Константы социальной чувственности и стратегии рефлексии», выполненного в РГПУ им. А. И. Герцена (2024–2025 гг.). Фокус работы направлен на анализ аффектированной социальной чувственности в условиях постглобального мира и цифровой гиперреальности. Авторы разрабатывают междисциплинарный подход на стыке философской антропологии, эстетики и этики, вводя и обосновывая ключевые концепты «субъекта-свидетеля», «топологической субъективности» и «топомодернизма». Показано, как нарративные и иконические режимы конфигурируют социальные аффекты и формируют ответственный субъект, способный к рефлексии в поле биополитики и технологических вызовов. Результаты проекта ориентированы на построение диагностических и прогностических моделей для гуманистически ориентированной социальной политики и образования.

Ключевые слова: феноменологический анализ, чувственность, аффектированность, событие, этос, эстезис, рефлексия, топомодернизм, творчество, субъект-свидетель

Constants of social sensibility and strategies of reflection: Findings from a research project

A. A. Gryakalov ✉[1], E. A. Ivanov [1]

[1] Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Gryakalov, A. A., Ivanov, E. A. (2026) Constants of social sensibility and strategies of reflection: Findings from a research project. *Herzen University Bulletin*, vol. 2, no. 2, pp. 57–63. EDN LCUBPL

Received 15 January 2026; reviewed 24 July 2026; accepted 10 August 2026.

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation under grant No. 24-28-00356.

Copyright: A. A. Gryakalov, E. A. Ivanov (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract. This article highlights the key findings of the research project 'Constants of Social Sensibility and Strategies of Reflection' supported by the Russian Science Foundation and carried out at Herzen University (2024–2025). The study focuses on the analysis of affected social sensibility in the context of the post-global world and digital hyperreality. The authors develop an interdisciplinary framework at the intersection of philosophical anthropology, aesthetics, and ethics, introducing and elaborating the key concepts of the 'witness-subject', 'topological subjectivity', and 'topo-modernism'. The paper demonstrates how narrative

and iconic regimes configure social affects and foster the emergence of a responsible subject capable of reflection in the domains of biopolitics and technological challenges. The findings of the project are intended to construct diagnostic and prognostic models for human-centered social policy and education.

Keywords: phenomenological analysis, sensibility, affectivity, event, ethos, aesthesis, reflection, topo-modernism, creativity, witness-subject

Введение

В 2024–2025 гг. в РГПУ им. А. И. Герцена при поддержке Российского научного фонда был реализован проект «Константы социальной чувственности и стратегии рефлексии», поддержанный Российским научным фондом.

Основной круг проблем проекта состоит в диагностике социальных аффектов и последующем анализе причин и процессов формирований социальной настроенности в аспектах междисциплинарного эстетического, этического и философско-антропологического знания. Анализ динамики и содержания социальных аффектов дает возможность обратиться к актуальной философской рефлексии — процессам концептуализации тезауруса, проблемам формирования субъективности и субъектности. В конечном счете речь идет о построении модели ответственного субъекта, соединяющего в себе понимание действия дискурсивных практик и сохраняющего в себе экзистенциальную полноту бытия в мире. В реализуемом междисциплинарном подходе учтены социальный и философский контексты и противоречия постглобального мира с его обострением отношений между различными социально-государственными образованиями и отдельными сообществами. В связи с этим в исследование введены концепты субъекта-свидетеля, субъекта дигитальных практик, представления о топологической субъективности, понятия топо-модерна и топо-модернизма. Практический выход исследования обращен к программам построения диагностики и прогностики действий социальной чувственности, в том числе к аналитике деструктивных процессов; обоснована необходимость выхода к практикам образования, где вводится понятие транспедагогики в ее корреляции с дискурсами классического образования. В таком случае оказывается весьма значимо обращение именно к образам и идеям топо-модернизма и традициям философии диалога.

Руководителем проекта выступил доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии и истории философии Алексей Алексеевич Грякалов. Исполнителями проекта были Е. А. Иванов, С. А. Мартынова, А. С. Шевченкова.

В рамках данной статьи авторы хотели бы сделать краткий обзор основных результатов проекта и обозначить проблемные области, в которых может быть развернуто дальнейшее философское исследование.

Обсуждение

Результаты за период выполнения проекта состоят в исследовании значимости соотношений воображаемых конструкций чувственности и мысли. Показан трансэстетический характер природы социальной чувственности в контексте постклассической рациональности. Необычайно значимой становится аффектированная чувственность, сфера символического непосредственно предстает в эстетическом сознании и эстетическом отношении к жизни: происходит онтологизация символического — оно предстает как воплощенная в символической объектности субъективность, это последовательный опыт (схематика) и рефлексия формы, структуры, текста и письма. Такое онтологизирующее текстуальное всеприсутствие — текст — предстает как социальное пространство, где ни одному языку не дано укрыться и ни один говорящий субъект не остается в роли судьи, хозяина, аналитика, исповедника, дешифровщика. Эстетика текстуальности словно бы предписывает порядок оформления социальной чувственности — задает актуальный ход понимания. Символическое создает представления об объектности, которая пребывает между символическим «самим по себе» и его действиями в области прагматики («театральность») — создается новый обширный объект социальности.

Определены и проанализированы пути формирования топологической субъективности в отношениях социальной чувственности. Показаны и проанализированы эффекты воздействия процессов чувственности на философскую и гуманитарную теорию. Рассмотрены процессы «мифологизации логоса», где рациональное мышление наталкивается на «нечто яростное» — таковым предстает именно аффектированное чувственное отношение к действительности. Рассматривается вопрос, почему обращение к нарративным и иконическим образам занимает стратегически важное место в рефлексии

аффектированной социальной чувственности. Для прояснения смысла этого вопроса была описана специфическая роль социальной чувственности и ее современная конфигурация. Как указано в одной из опубликованных работ, «в гиперреальности информационных сетей экзистенциальный аспект человеческой жизни поглощен символическими и институциональными стимулами, которые больше не являются репрезентантами рациональных или традиционных метанарративов, а обладают характером “несознаваемых восприятий”» (Иванов 2025). В ходе исследования было установлено, «что ключевой задачей в рефлексии данного феномена является аналитика аффекта. Действие аффекта, в отличие от действия индивидуальных эмоций, опирается как на психофизический стимул, так и на когнитивные компоненты. Когнитивная структура аффекта реконструируется благодаря обращению к эстетическому бессознательному, проявления которого в изобразительных и нарративных фигурах определенного эстетического режима отсылают к особой связи между мыслимым и немыслимым, видимым и невидимым, высказанным и невысказанным» (Иванов 2025). С опорой на теоретические результаты нарративного и иконического поворотов было исследовано, как нарративный и иконический режимы производства и чтения образов выступают существенными элементами конфигурации темпорального и пространственного измерения когнитивного компонента разделенного аффекта. Раскрыта роль рассмотренного конфигурирования в возникновении и становлении топологически определенного субъекта свидетеля политики, познания и искусства. Показано, что именно этически ориентированная и эстетически оформленная чувственность полагается в основу постклассической рациональности, что особенно значимо в вариантах критики логоцентризма и объектно ориентированной онтологии.

В контексте осмысления постклассической рациональности рассматриваются феноменологический и энактивистский подходы как ответ на кризис наук XX–XXI вв. Отмечаются сходства подходов и характер преемственной связи энактивизма с феноменологией. Приводится критика энактивизмом классической феноменологии в части изучения опыта исключительно теоретическими инструментами. Обозначается проблемность предлагаемого в качестве альтернативы метода буддийской практики внимательности/осознанности.

Уточнено, «как апелляция к эстетическому связана с возможностью усиливать или ослаблять дискурсы в их способности представлять власть. Именно эстетическое дает возможность дистанцирования в силу того, что внедряет в дискурсы план комментария-переживания» (Грякалов, Воробьев 2006). Эффект комментария превращает оформленную чувственность в смысловое событие. Тема события приобретает чувственное-телесное воплощение, усиливая сферы диалога и языковых игр «Письмо, тропы и пути — это то, что помогает выжить и жить» (Грякалов 2025, 186). Показаны перспективы проблематики субъекта-свидетеля в контексте социально-философской и философско-антропологической тематики.

Как уже отмечалось ранее, «эстетический опыт отрефлектирован в мысли, обращенной к открытости события, — это создает основание для представления событийной целостности, отличной от *мировоззрения,* от *проекта,* от *картины мира*, но сохраняющей в своей данности следы предшествующих опытов понимания. Речь, следовательно, вовсе не идет о [пост]современном аналоге картины мира или об интеркультуральном или транскультуральном монтаже некоей галереи современности, где соединились образ и рефлексия. Речь о другом: взаимосоотнесенность эстезиса и логоса позволяет представить событие космотелесных и антропологических интуиций [“эстетический опыт”] с философской рефлексией. Событие реальности находится *между* — в пространстве встречи и понимания, но не сводится к интерсубъективности» (Грякалов 2004).

На материале анализа социальной чувственности дана критика *симуляционных* программ воздействия на личность — в связи с этим показана значимость проектов социальной чувственности для процессов идентификации социальных групп и личностей.

Проведен анализ трансверсальных отношений чувственности и постклассической рациональности в понимании субъектности и субъективности. Исходя из этого, исследован «процесс конкретного перехода от “этики дискурса”, “ситуационной этики” к “этике человеческого вида” и ответственной “этике события”» (Грякалов, Воробьев 2006).

Проанализирован социально-онтологический статус события в социальных процессах и рефлексии чувственности. Рассмотрено, как влияющие на чувственность феномены символического предписывают порядок познания и поступания — «знаковый характер» действий смещается в сторону понимания их как символически выраженной материальности. Вследствие этого в центре внимания оказываются

физиологические, аффективные, энергетические и моторные реакции — в целом порождаемый ими совокупный чувственный опыт. Обосновано, что эстетика чувственности предписывает объектной и человеческой размерности порядок социальных отношений — задает актуальный ход понимания. Исследованы и типологизированы основные направления понимания аналитики чувственности в социально-культурной жизни в отечественных и зарубежных теоретических исследованиях, где исследования чувственности ориентированы на объективность и гуманистическую направленность. Определено, что рост значимости чувственности непосредственно связан с топологической субъективностью и конституированием фигуры субъекта-свидетеля. Проведено исследование значимости соотношений воображаемых конструкций чувственности и философской мысли.

В проекте исследовано формирование субъективности технологическими устройствами. В центре внимания восприятие человеком себя, своей жизни и определение ее границ, субъективные эмоции, желания, впечатления, суждения, намерения, а также объективный надындивидуальный порядок. В статье С. А. Мартыновой выявлено, «что трудности в реализации гуманизма возникают из-за невозможности применения новых технологий с полной ответственностью. Снижение ответственности обусловлено способностью роботизированных систем и искусственного интеллекта заменить человека, что не всегда поддается контролю. Человек следует технологическим директивам вместо контроля и самоопределения. Утверждается, что существует риск превращения гуманизма в антигуманизм, если человек не осознает основания своих действий и следует директивам технологического общества. Наряду с этим этическая концепция Канта проясняет устойчивые основания морали, апеллируя к автономии воли, и тем самым актуализирует ответственное поведение каждого индивида в том числе в условиях, когда развитие технологий может снизить его контроль над действиями роботизированных систем и ИИ, а главное — над собственными желаниями и решениями» (Мартынова 2025).

В целях построения принципиальной модели аналитики социальной чувственности в ее основных позициях, содержательных и ценностных характеристиках, проанализирован проблемный контекст аналитики чувственности, выявлен метафорический и понятийный аппарат в отношениях с эстетическими, этическими и философско-антропологическими категориями и методами познания. Определены и проанализированы основные направления аналитики чувственности в отечественном и зарубежных контекстах. Проведен комплексный анализ феномена чувственности с обращением к истокам — именно тем позициям, где происходила концептуализация чувственности и происходят соответствующие изменения чувственности. Продемонстрировано, что обращение к реальной деятельностной агентности направлено на понимание конструктивных изменений в структуре философского познания. Обосновано, что рост значимости чувственности непосредственно связан с топологической субъективностью и конституированием фигуры субъекта-свидетеля.

В ходе выполнения проекта подтверждено, что «апелляция к эстетическому связана с возможностью усиливать или ослаблять дискурсы в их способности представлять власть. Именно эстетическое дает возможность дистанцирования в силу того, что внедряет в дискурсы план комментария-переживания (Грякалов 2023)». Эффект комментария превращает оформленную чувственность в смысловое событие. Тема события приобретает чувственное-телесное воплощение, усиливая темы диалога и языковых игр.

Конкретизирована философско-антропологическая значимость ритуала: чувственность соотнесена с упорядочивающими правилами и ценностями. Развита мысль о том, что в самой природе языка таятся психические элементы экстаза — это в исходной форме обращает к теме соотношения чувственности и дискурсивных практик, масс-медиа и техник манипуляции. Показана значимая тема взаимодействий чувственности и рациональности, что обращено к современным темам биовласти и психовласти. Категориальные позиции знания в своих истоках имеют идеи психофизиологии, психопатологии, архетипы воображаемого и возникающие внутри чувственности переживания («телочеловеческая жизнь, «чувственная радость и радость чувственности»). На основании проведенного историко-логического исследования показано, что актуальное формирование топологической субъективности и «реальной агентности» осуществляется в ситуации доминанты биополитики с переходом в дальнейшем к темам «правительности» (Фуко 2010).

Рассмотрены исторические и современные программы понимания «человекомерности» с обращением к анализу эстетических и этических аспектов социализации, с одной стороны, с другой — с исследованием концептуальной логики в эстетике, этике и философской

антропологии. С этой целью проведено обращение к «логике воображаемого» (Васильев 1910), где показана значимость воображаемых конструкций чувственности и мысли. Так осуществляется выход к философско-антропологической проблематике и к вопросам формирования самосознания и определения возможных границ поведения. Тем самым осуществляется исследование понимания конкретно-исторических фигур и образов человеческого в биополитической и психополитической реальности и актуальной гетерогенной философской рефлексии. Именно обращение к рефлексии чувственности создало возможность проводить дифференциации эстетически и этически определенной чувственности от деструктивных проявлений чувственности. С этой целью осуществлен анализ эстетического отношения в контексте исследований постклассической рациональности, когда эстетические отношения приобретают трансэстетический характер. По аналогии с этим можно говорить об особой транс-чувственности современной жизни.

Рассмотрена роль нарратива и иконического образа в фокусе теоретических разработок нарративного и иконического поворотов. Данные феномены «представляют собой два режима производства и чтения образов, воздействие которых на компоненты аффективной структуры социальной чувственности позволяет осуществить пространственную и темпоральную перспективацию субъекта политики, познания и искусства» (Иванов 2025).

На этом фоне показаны перспективы рефлексии, обращенной к социальной чувственности в этической рефлексии — переход от «этики дискурса», «ситуационной этики» и «этике человеческого вида» к ответственной «этике события». Осуществление анализа конкретно-исторических фигур и образов человеческого в биополитической и психополитической реальности и гетерогенной философской рефлексии дает возможность показать значимость проектов социальной чувственности для процессов идентификации социальных групп. С этой целью проведена последовательная дифференциация эстетически и этически определенной чувственности и деструктивных проявлений чувственности. Дана критика процессов аффектированной чувственности в оптимализации социальных процессов. Продемонстрировано, что эффекты чувственности предстают нагляднее всего в модусах символической спектакулярности» (Дебор 2000): реальное поглощено моделью, онтология спроецирована в дискурсивные «практики признания истины».

Рефлексия, имея дело с эстетическим опытом, предстает в постоянной корректировке позиций. Мысль оказывается включенной в пространство эстетического опыта, а этот опыт в свою очередь метафизически «спроектирован» и осмыслен: «реальность» предстает в актуальном состоянии становящихся смыслов, ни один из которых не может обойтись без мотивации и «следа» — в конечном счете письмо становится самодостаточным. Переход от со-бытия к событию реальности прерывает самодостаточность развертывания письма: актуальной может стать данность или процесс взаимодействия предметного и символического. Речь не о том, что письмо дает состояться «эффекту реальности», а о действительном присутствии места. Дело вовсе не в очевидной смещенности границ жанров [«высокое и низкое переплелись в одном узоре»]. Именно привязка к месту актуально тематизирует мысль.

Исследование значимо для понимания стратегий и функций действий социальной чувственности. Акт отправления власти в отношении к чувственности есть всегда некий перформанс (Грякалов 2023). В связи с этим показано, что влияющие на чувственность феномены символического предписывают порядок познания и поступания — «знаковый характер» действий смещается в сторону понимания их как символически выраженной материальности.

Материалы проекта могут оказаться методологическими ориентирами для выстраивания гуманистически ориентированной и эффективной социальной политики. Исследование феномена социальной чувственности в ее основных параметрах может способствовать гуманизации и повышению эффективности планирования социальных процессов с особой значимостью для образования и воспитания. В центре внимания исследователей оказались физиологические, аффективные, энергетические и моторные реакции — в целом порождаемый ими совокупный чувственный опыт (Грякалов 2023). Такой опыт в перспективе может быть понят в сфере социальной онтологии, как субстрат общественной архитектуры.

Заключение

Проведенное в рамках проекта исследование позволяет сделать ряд основополагающих выводов. Во-первых, социальная чувственность в ее современной аффектированной форме предстает не как периферийный феномен, а как центральный конструкт постклассической рациональности, требующий философско-

антропологического и эстетико-этического анализа. Во-вторых, разработанный концептуальный аппарат — субъект-свидетель, топологическая субъективность, топомодернизм — предоставляет эффективные инструменты для диагностики социальных аффектов и рефлексии над процессами формирования субъектности в условиях доминанты биополитики и цифровых практик. В-третьих, показана ключевая роль нарративных и иконических образов в организации пространственно-временного измерения коллективного аффекта, что открывает пути для критики симуляционных моделей воздействия и манипуляции.

Важнейшим практическим итогом проекта стало обоснование перехода от абстрактных «этик дискурса» к «этике события», в которой ответственность рождается из рефлексивного соприсутствия в точке пересечения дискурсивных практик и экзистенциальной полноты. Это создает теоретический фундамент для разработки гуманистических педагогических стратегий (транспедагогика) и социальных программ, учитывающих комплексный характер чувственного опыта как субстрата общественной жизни. В рамках проекта были намечены векторы для построения ответственных моделей познания и действия, в центре которых находится рефлексирующий и свидетельствующий человек.

Возможности дальнейшего развития проекта связаны с социально-психологическими и социологическими исследованиями, в отношении к которым философское исследование социальной чувственности выступает как принципиальный методологический ориентир.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Список литературы

Васильев, Н. А. (1910) *О частных суждениях, о треугольнике противоположностей, о законе исключенного четвертого*. Казань: Типолитография Университета, 47 с.

Грякалов, А. А. (2025) Там, где мы не одиноки (размышление над книгой). *Вопросы философии*, № 5, с. 182–193. https://doi.org/10.21146/0042-8744-2025-5-182-193

Грякалов, А. А. (2023) Семиосфера и рефлексия: к горизонтальной онтологии. В кн.: *Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций*. СПб.: РХГА, с. 9–28.

Грякалов, А. А., Воробьев, Ю. Л. (2006) Антропология детства: повествование — визуальность — событие. В кн.: *Мир детства: метафизика культурно-цивилизованного кризиса. Материалы XIII Международной конференции «Ребенок в современном мире. Детство: социальные опасности и тревоги»*. СПб.: Астерион, с. 127–131.

Грякалов, А. А. (2004) *Письмо и событие: эстетическая топография современности*. СПб.: Наука, 484 с.

Дебор, Г. (2000) *Общество спектакля*. М.: Логос, 184 с.

Иванов, Е. А. (2025) Стратегии рефлексии социальной чувственности. *Вопросы философии*, № 7, с. 68–76. https://doi.org/10.21146/0042-8744-2025-7-68-76

Мартынова, С. А. (2025) Жить или не жить: ответы Ф. Бэкона и И. Канта. *Вопросы философии*, № 7, с. 86–96. https://doi.org/10.21146/0042-8744-2025-7-86-96

Поршнев, Б. Ф. (1974) *О начале человеческой истории: Проблемы палеопсихологии*. М.: Мысль, 487 с.

Фуко, М. (2010) *Рождение биополитики*. СПб.: Наука, 446 с.

References

Debord, G. (2000) *The society of the spectacle*. Moscow: Logos Publ., 184 p. (In Russian)

Foucault, M. (2010) *The Birth of Biopolitics*. Saint Petersburg: Nauka Publ., 446 p. (In Russian)

Gryakalov, A. A. (2025) Where We Are Not Alone (Reflection on the Book). *Voprosy Filosofii*, no. 5, pp. 182–193. https://doi.org/10.21146/0042-8744-2025-5-182-193 (In Russian)

Gryakalov, A. A. (2023a) Semiosphere and reflection: Towards a horizontal ontology. In: *Byzantium, Europe, Russia: Social practices and the interconnection of spiritual traditions*. Saint Petersburg: RKhGA Publ., pp. 9–28. (In Russian)

Gryakalov, A. A., Vorobev, Yu. L. (2006) Anthropology of childhood: Narrative — Visuality — Event. In: *World of Childhood: Metaphysics of Cultural and Civilizational Crisis. Proceedings of the 13th International conference "Child in the modern world. Childhood: social dangers and anxieties"*. Saint Petersburg: Asterion Publ., pp. 127–131. (In Russian)

Gryakalov, A. A. (2004) *Writing and the event: An aesthetic topography of modernity*. Saint Petersburg: Nauka Publ., 484 p. (In Russian)

Ivanov, E. A. (2025) Strategies of reflection on social sensibility. *Voprosy Filosofii*, no. 7, pp. 68–76. https://doi.org/10.21146/0042-8744-2025-7-68-76 (In Russian)

Martynova, S. A. (2025) To live or not to live: Answers from F. Bacon and I. Kant. *Voprosy Filosofii*, no. 7, pp. 86–96. https://doi.org/10.21146/0042-8744-2025-7-86-96 (In Russian)

Porshnev, B. F. (1974) *On the beginning of human history: Problems of paleopsychology*. Moscow: Mysl Publ., 487 p. (In Russian)

Vasilev, N. A. (1910) *On particular judgments, on the triangle of oppositions, on the law of the excluded fourth*. Kazan: University typography Publ., 47 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Грякалов Алексей Алексеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии и истории философии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.
SPIN-код: 1285-0622, Scopus AuthorID: 57189570652, ResearcherID: BBD-0599-2021, ORCID: 0000-0002-3036-4871, e-mail: alexalgr@mail.ru

Иванов Евгений Александрович, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.
SPIN-код: 2326-1007, Scopus AuthorID: 58034678900, e-mail: Jenya94.04.10@mail.ru

Authors

Alexey A. Gryakalov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophical Anthropology and History of Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia.
SPIN: 1285-0622, Scopus AuthorID: 57189570652, ResearcherID: BBD-0599-2021, ORCID: 0000-0002-3036-4871, e-mail: alexalgr@mail.ru

Evgenii A. Ivanov, Candidate of Philosophical Sciences (PhD), Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia.
SPIN: 2326-1007, Scopus AuthorID: 58034678900, e-mail: Jenya94.04.10@mail.ru